

— Я соблюдаю правила, — произнес Цинь Цзю. — Ты что, не видел? У него на руках была эта «краска».

154 на секунду застыл:

— Оу, я не присмотрелся...

Цинь Цзю погладил черную птицу по голове и добавил:

— К тому же...

922 и 154 наострили уши.

Однако их босс «к тому жекал» минут десять, но так и не выдал продолжения.

Спустя еще полдня он наконец бросил:

— Забудьте, ничего важного.

— ...

Двое подчиненных чуть не задохнулись от возмущения, но перечить не посмели и, понутив головы, удалились.

На третьем этаже маленького особняка находилась небольшая мансарда, где всю стену занимали белые экраны — каждый соответствовал отдельному карцеру.

Все, что происходило с экзаменуемыми в заточении, транслировалось здесь. В каком-то смысле это место позволяло увидеть тайны многих людей.

Впрочем, сейчас дверь в эту комнату была плотно заперта, и никто не заглядывал внутрь.

Светились лишь два экрана: один — с лысым мужчиной, другой — с Ю Хо.

На экране лысого изображение было затянуто кровавой пеленой, сквозь которую смутно угадывался силуэт с опущенными плечами и мертвенно-бледное лицо.

Экран же Ю Хо оставался абсолютно пустым.

Там отображалась комната в своем первозданном виде: три зеркала, настенные часы, деревянный стол и табурет — и больше ничего.

Спустя три часа 154-й пришел с ключами, чтобы открыть карцер.

Он был готов к тому, что ему в лицо прилетит удар ногой или рукой, но, как только замок щелкнул, он остолбенел.

В карцере никого не было, а тот самый холодный красавец уже спал, уткнувшись лицом в стол.

Он подпер лицо локтями, словно прикорнул на обычном школьном уроке.

Звук вошедшего 154-го наконец разбудил его.

Он нахмурился, приоткрыл глаза, взглянул на 154-го и снова их закрыл. С видимым раздражением и остатками сонного гнева он некоторое время приходил в себя, прежде чем выпрямиться и откинуться на спинку стула.

— Закончили? — спросил он.

154-й: «.....»

Может, вы еще поспите?

Ю Хо вышел из карцера, в коридоре царила тишина.

Лысый в соседней комнате затих, а просочившаяся из-под двери кровь растеклась повсюду.

Ю Хо брезгливо поморщился, обошел лужу и направился к выходу.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как внезапно остановился.

Странное, жуткое ощущение слезки не покидало его, словно нечто безжизненное, лишенное всякой души, неотрывно смотрело ему в затылок.

Ю Хо поднял голову.

Над ним был лишь белый потолок да тусклая лампа — ничего больше.

— Ой, черт! Чуть не проспал, вот же нарушение! А эта гробовая рожа даже не... — кто-то быстро спускался по лестнице, но, завернув в коридор, бормотание резко оборвалось. — Ты! Кхм, ты вышел?

Ю Хо отвел взгляд от потолка.

Перед ним стоял экзаменатор 922.

Увидев Ю Хо, он мгновенно вернул себе официальный тон, буркнул «прошу прощения» и широким шагом направился вглубь коридора, чтобы открыть ту самую кровотокающую дверь.

Вскоре лысого вывели наружу.

922 поддерживал обмякшего мужчину, передвигаясь так, будто у самого отнялись ноги.

— Почему ты до сих пор здесь? — спросил он.

Ю Хо, засунув руки в карманы, лениво ответил:

— Жду тебя. У меня нет желания превращаться в кучку пепла.

922: — А где 154-й?

Ю Хо: — Не знаю.

— Опять этот лентяй решил отлынивать? — проворчал 922 себе под нос.

Он подтянул сползающего лысого повыше и, не желая задерживаться, кивнул в сторону выхода:

— Идемте, отведу вас обратно в экзаменационный зал.

Второй этаж маленького особняка.

Цинь Цзю, скрестив руки на груди, лениво прислонился к окну, опустив взгляд.

Свет из окон падал на лес, где 922 с двумя экзаменуемыми пробирался сквозь тени и вскоре растворился в снежной дымке.

Цинь Цзю прищурился, на мгновение погрузившись в свои мысли.

Черная птица вдруг издала хриплый крик.

Спустя какое-то время Цинь Цзю цокнул языком и выпрямился.

Он вернулся к столу, погладил птицу по острому клюву, попутно подбросив ей зернышко, и произнес:

— Кажется, чего-то не хватает?

Птица в точности повторила его насмешливый тон:

— Ха.

Цинь Цзю: — Экзаменатора?

Птица: — Ха.

Цинь Цзю легонько щелкнул птицу по клюву и вышел из комнаты.

Не успел он пройти и пары шагов, как птица, хлопая крыльями, полетела следом.

Оглядев холл, он свернул в тот самый коридор. Из одной из камер доносился приглушенный звук скребущегося стула — той самой, где только что держали Ю Хо.

Цинь Цзю приподнял бровь и не спеша постучал трижды:

— Есть кто живой?

Внутри послышался грохот стула о пол.

Цинь Цзю: — Я могу войти?

Стул заколотил по полу еще сильнее.

Цинь Цзю снял замок.

Дверь распахнулась, явив миру пропавшего экзаменатора 154.

Тот из последних сил барахтался в стуле, руки были связаны за спиной, а во рту торчал огромный бумажный ком.

На бумаге кто-то хладнокровно вывел маркером:

«Пошел ты к черту, девчонка».

Цинь Цзю внезапно рассмеялся.

154-й уже собирался подпрыгнуть на стуле, чтобы напомнить Цинь Цзю о своем освобождении, но, увидев улыбку босса, слегка струхнул и аккуратно опустил стул на пол.

К счастью, наслаждаться этой надписью Цинь Цзю долго не стал.

Вскоре 154-й избавился от веревок.

Потирая покрасневшие запястья, он в сердцах воскликнул:

— Я экзаменатор уже три года, но никогда не видел такого экзаменуемого! Другие рыдают и молят о пощаде, а этот? Спит! Другие боятся лишний раз дыхнуть в сторону экзаменатора, а этот сразу связал меня по рукам и ногам!

Цинь Цзю, опираясь на стол, выслушал его и лениво заметил:

— Рифма неплохая, продолжай.

154-й: — ...

Если бы можно было, он бы показал боссу, что именно написано на бумажке.

— Будучи экзаменатором, позволить экзаменуемому связать себя в карцере — это не позорно?

— прищурившись, спросил Цинь Цзю.

154-й сделал каменное лицо:

— Позорно. Хорошо, что 922 этого не видел, а то смеялся бы надо мной два года.

Все, кто знаком с этой системой, знают, что экзаменаторы выбираются из числа бывших экзаменуемых. Только самые выдающиеся способны пройти через эту трансформацию.

Их выстраивают по рангам в зависимости от эффективности и силы, так и появляются номера экзаменаторов.

Те, у кого однозначные номера — это элита из элит, с которыми никто не хочет связываться.

Например, 001.

— Ты только что сказал, что этот... — Цинь Цзю запнулся, словно подбирая слово, но в итоге лишь приподнял бровь, — экзаменуемый спал в карцере?

— Да. Когда я вошел, все было на своих местах, никаких изменений. Похоже, у него нет того, чего он боится. — 154-й задумался и добавил с сомнением: — Но разве это возможно? Где вы видели таких людей? За всю жизнь я встретил только одного.

Цинь Цзю прищурился, перебирая пальцами перья на шее черной птицы.

— Может, жизнь была слишком гладкой, и он не сталкивался с тем, что вызывает страх? — предположил 154-й. — Хотя, на этом его везение, скорее всего, закончилось. Их группе выпал самый неудачный жребий — с ходу вытянуть задачу с зубной пастой.

Цинь Цзю бросил на него взгляд.

— Задача как тюбик пасты: нажмешь — выдавишь фразу. Не знаю, баг это или нет.

Цинь Цзю: — И кто придумал такое название?

— 922, этот дурак. Ко мне это отношения не имеет, — отрезал 154-й с серьезным видом. — Но название довольно точное. В мое время я больше всего боялся таких задач! Не потому что они сложные, а потому что начальной информации ноль, зацепиться не за что. Первая сдача работы всегда считается недействительной, и кто-то из группы обязательно идет на заклятие.

154-й на мгновение погрузился в воспоминания, а затем пробормотал с ноткой страха:

— Хорошо, что я сталкивался с этим лишь раз и чудом не попал под раздачу... Интересно, кто из этой группы станет жертвой? — он взглянул на часы. — Времени почти не осталось.

Перед домиком в заснеженных горах.

Измотанный 922, ради приличия сохраняя невозмутимый вид, перед уходом окликнул Ю Хо.

— Что еще? — Ю Хо явно терял терпение.

Время первой сдачи работ почти вышло, и сквозь вой метели он чувствовал панику, охватившую дом.

Нельзя было терять ни секунды.

922 сказал:

— Есть еще правило: как те, кто побывал в карцере, вы двое не можете отвечать на вопросы в этом раунде.

Лицо Ю Хо стало еще холоднее.

922 махнул рукой:

— Не смотри так на меня. Все равно в первом раунде такие задачи — это верная смерть, набрать баллы не получится...

Он не успел договорить, как Ю Хо отвернулся и распахнул дверь.

В тот же миг, как в лицо ударил жар, раздался ничем не предвещавший крик петуха.

Время сдачи вышло.

Лысый в ужасе рухнул на колени, ползком забился в угол, дрожа от страха.

Его пример стал заразительным, и еще несколько человек в комнате впали в ступор.

Юй Вэнь стоял на коленях, прижимая к полу татуированного, и сжимал в руке какой-то предмет, который, судя по всему, только что отобрал.

Под крики петуха он растерянно поднял глаза и, подняв руку, пробормотал:

— Брат, я нашел нож, но время... оно вышло?

А что потом?

Все в оцепенении лежали на полу, охваченные таким ужасом, что забыли, как дышать.

Петушиный крик сводил с ума.

— Неужели... нас правда выкинут с экзамена? — едва слышно прошептал кто-то.

Неужели они рассыплются прахом в этой метели, как та жестяная банка, которую выбросили наружу?

БАХ!

Запертая дверь внезапно распахнулась и с силой ударилась о стену.

Все вздрогнули.

Снаружи 922, который еще не успел уйти, замер на месте.

Налетел невиданный доселе порыв ветра, словно в летящем на высоте самолете вдруг сорвало люк, и огромная сила тяги принялась затягивать всех внутрь.

— А-а-а! — вскрикнул Лао Юй, упав на пол и начав скользить к выходу.

Словно невидимые руки схватили его за лодыжки, пытаясь выбросить наружу.

«Девять криков петуха — и сдача работ завершена».

«И еще, в этой идиотской задаче первого раунда есть один секрет, цок... довольно бесстыдный».

Эти слова внезапно всплыли в памяти.

Ю Хо не стал раздумывать, выхватил из рук Юй Вэня складной нож, перепрыгнул через мешающий стол и встал перед Стеной ответов.

Под последний крик петуха он небрежно вывел один иероглиф:

«Решить».

922 снаружи: «.....»

Твою мать, так тоже можно?!

Оказалось, можно.

Петушиный крик и метель мгновенно стихли.

Голова Лао Юя остановилась в паре сантиметров от порога, макушка уже успела облысеть. Юй Вэнь, вцепившись в ногу отца, беспомощно валялся на полу.

Сердца у всех бешено колотились. Они долго сидели с бледными лицами, прежде чем повернуться к Стене ответов.

Прошла целая вечность, прежде чем рядом с размашистым «Решить» появилась красная пометка:

2.

Все были в шоке.

922 был в полном недоумении.

Постояв несколько секунд на холодном ветру, он развернулся и побежал писать отчет.

Спустя еще некоторое время люди в комнате наконец осознали произошедшее.

Они, шатаясь, поднялись с пола.

— Ох, ну и напугали же меня... — Лао Юй, ставший теперь «Средиземноморцем», с разбитой кожей головы, из которой сочилась кровь, все еще не мог прийти в себя.

Хорошо хоть, остался жив.

Юй Вэнь отпустил ногу отца и пластом повалился на пол.

Через несколько секунд он подскочил и начал бить себя по щекам:

— Ну и дурак же я! Как я мог забыть! Учитель перед экзаменом тысячу раз повторял: получив задание, даже если не знаешь ответа, сначала напиши «Решить». Один иероглиф — два балла! Брат, как же ты крут!

— ...

Ю Хо молча убрал нож, не считая это комплиментом.

Чтобы этот идиот перестал твердить про иероглиф «Решить», он снизошел до вопроса:

— Кто взял нож?

При упоминании ножа лицо Юй Вэня мгновенно помрачнело:

— А кто еще! — он указал на татуированного. — Он! Нашли у него! Я же говорил, что он ведет себя подозрительно. Все искали подсказки, а он, как медведь запасы на зиму, греб все ножи к себе в карманы. Если бы Юй Яо не толкнула его в живот и нож не выпал, неизвестно, сколько бы мы его еще искали!

Вспоминая случившееся, он невольно содрогнулся.

Если бы не та ссора, если бы им повезло чуть меньше, если бы они нашли нож позже — даже если бы Ю Хо вернулся, он бы не успел к первой сдаче.

А значит, его отец...

Татуированного прижали к стулу, остальные уже собирались вершить самосуд.

Но Стена ответов внезапно изменилась.

Условие: Группа путешественников прибыла в снежные горы и попросилась на ночлег к охотнику А. А сказал: «У меня 13 наборов посуды, но еды мало, я могу угостить только 12 человек. В посуде скрыта тайна, один из вас обречен. Сможете ли вы выжить? На самом деле это не так уж сложно, ведь свет — самая прекрасная вещь в мире».

Требование: Найдите тот самый проклятый набор посуды (но не повредите его).

Проверяемые знания: Оптика.

Все: «...»

Пока все в оцепенении смотрели на задачу, внизу появилась еще одна строка:

Предупреждение о нарушении: Экзаменуемый, подвергнутый наказанию, ответил на вопрос с нарушением правил. Экзаменаторы уведомлены.

Экзаменаторы: 001, 154, 922.

Все: «...»

Десять минут спустя.

Второй этаж маленького особняка, кабинет экзаменатора. Экзаменатор 001 и экзаменуемый, нарушивший правила, молча смотрели друг на друга.

Ю Хо: — ...

Цинь Цзю: — ...

Долгое время экзаменатор, вертящий в руках ручку, насмешливо хмыкнул, поднял веки и лениво спросил:

— Ты что, решил здесь поселиться?

Ю Хо сидел на диване, вытянув длинные ноги, и от скуки перебирал пальцами серьгу в ухе.

Услышав слова Цинь Цзю, он приподнял веки, холодный взгляд скользнул по лицу собеседника, и он снова опустил глаза.

Ни объяснений, ни раскаяния, ни внимания.

Такое отношение выдавало в нем самого упрямого смутьяна.

Как только 154-й вошел в кабинет своего босса, он почувствовал удушье, словно попал в кабинет завуча.

— Вы меня звали?

Заметив экзаменуемого, 154-й принял еще более серьезный вид, даже перешел на официальный тон.

— Какое наказание за второе нарушение? — Цинь Цзю медленно вращал ручку и посмотрел на него. — Давненько я не заглядывал в правила, подзабыл.

154-й с каменным лицом молчал две секунды:

— Карцер.

Цинь Цзю: — ...

Пальцы Ю Хо замерли, он наконец поднял голову.

Выражение его лица оставалось холодным, кроме сонной лени в нем не читалось никаких эмоций, но 154-му показалось, что в глазах того сквозит насмешка.

Возможно, это было заложено в генах.

А может, их босс просто притягивал подобные взгляды.

Цинь Цзю: — Кроме карцера, ничего больше?

154-й открыл рот.

В комнате что-то пискнуло.

Взгляд Ю Хо метнулся к запястью Цинь Цзю. Там что-то мигнуло, и звук исходил именно оттуда.

154-й сказал:

— Видите, дополнительные наказания нарушают правила.

Цинь Цзю опустил глаза, небрежно поправляя манжеты, и яркий свет на запястье погас.

Снова подняв взгляд, он встретился глазами с Ю Хо.

— Карцер только со столом и стулом — это как-то скучно, — сказал он, глядя на Ю Хо, хотя обращался к 154-му.

154-й кивнул:

— Согласен.

— Может, посадишь его вместе с тем парнем? Хотя бы компания будет.

154-й: — ...

Кого вы наказываете?

Цинь Цзю рассмеялся:

— Шутка, не принимай всерьез.

154-й уже привык к этим странным и непредсказуемым выходкам босса, поэтому быстро выдохнул:

— Тогда... отправить его вниз, пусть поспит еще три часа, а потом вернуть?

— Я что, гостиница с почасовой оплатой?

154-й умолк.

Он выжидающе смотрел в пол, не дождавшись новых указаний, и бросил взгляд на диван.

Ю Хо смотрел в окно, не то погрузившись в свои мысли, не то просто безразличный ко всему — вид у него был такой, будто он говорил: «Делайте что хотите, если убьете — значит, я проиграл». Его отношение было крайне вызывающим, холодным и отстраненным.

Что же касается их босса Цинь Цзю...

Он расслабленно сцепил руки, взгляд его был прикован к чистому профилю Ю Хо.

154-му показалось, что к этому крайне проблемному экзаменуемому их босс проявил капельку любопытства, но почему-то пребывал не в лучшем расположении духа.

— Босс? — напомнил о себе 154-й.

Спустя мгновение Цинь Цзю отвел взгляд и предложил:

— Иди обмани еще одного экзаменуемого, чтобы он нарушил правила, и посади его вместе с ним.

154-й: — ...

Что за бред он несет?

На запястье снова пискнуло.

Вероятно, как и раньше, это был сигнал-предупреждение. 154-й сжал челюсти, но Цинь Цзю не придал этому значения.

— Не будем сажать, просто выставим вон?

Писк.

Цинь Цзю цокнул языком.

Он подумал и спросил 154-го:

— Тот карцер, который использовали в прошлый раз, убрали?

154-й посмотрел на Ю Хо и растерянно ответил:

— А там было что убирать? Веревки я убрал, бумажку с «Пошел ты к черту» тоже выбросил.

Услышав про бумажку, Ю Хо на секунду перестал тереть серьгу, но все так же смотрел в окно, притворяясь глухим и немым.

Цинь Цзю сказал:

— Другой карцер.

154-й: — О, еще нет. Собирался, но нарушений было слишком много, мы с 922 не успели.

— Тогда пусть этот «господин Хмык» и убирает.

Ю Хо: — ...

Видя, что в кабинете вот-вот случится убийство, 154-й поспешно ответил и с каменным лицом быстро увел опасного субъекта вниз.

Подсобка на первом этаже.

922 и 154-й выбирали инструменты, а наказанный экзаменуемый, скрестив руки, прислонился к двери, помрачнев.

— Не делай такое лицо. Если дело дойдет до драки, ты точно ему проиграешь, — сказал 922.

Возможно, из-за того самого иероглифа «Решить», отношение 922 к Ю Хо изменилось, и он перестал говорить так официально.

Ю Хо промолчал, но по его виду было ясно, что он не придает этим словам значения.

— Ты думаешь, номер 001 дают просто так? — продолжал 922. — Когда я впервые увидел босса... в каком это было лагере? Возле какой-то военной базы, не помню точно.

<http://bllate.org/book/21805/2256669>